

Те немногие, которые погибли, были обычные демонические культиваторы Северного Дворца. Их сила была невысока – примерно ранние стадии Основания Фундамента. Но сейчас обстановка была другая, из-за находящихся здесь праведных культиваторов и четырех правителей дворцов. К тому же, эти культиваторы были убиты духовной энергией меча. Их трупы были найдены рядом со зверинцем Северного Дворца.

Цин Ши вел Цинь Мо и Линь Цзычжэн, идущих рядом друг с другом. Они не обращали внимания на злорадные взгляды на лицах окружающих и их ухмылки. Увидев трупы, они спокойно подошли к ним.

На лицах мертвых не было никаких следов страха или паники. Наоборот, они были спокойные. У всех на шее был один порез – один, но несущий мгновенную смерть. Цинь Мо слегка нахмурился. Он ясно мог чувствовать холод от их ран и ощущение чистой духовной энергии меча. Но именно это вызывало у него странное чувство.

"Цинь Мо, мы пригласили тебя узнать твое мнение по этому поводу..." - Цин Сюэ говорил медленно, увидев их. Хотя он обращался к нему, но его внимание было сосредоточено на Линь Цзычжэне.

"Что здесь спрашивать? Он единственный "праведник" во всем Северном Дворце! Кто мог быть убийцей, кроме него?" - Яростно сказал старейшина Хэйгу. Он не забыл, как тот унижил его, поэтому хотел выместить на нем свой гнев. Стоявшие позади него культиваторы закивали головами в знак согласия, а некоторые монстры смотрели на Цинь Мо голодным взглядом – по любому жесту своего правителя они готовы были разорвать этого человека на мелкие кусочки.

Цин Сюэ продолжал смотреть на Линь Цзычжэна и молчал. Рядом с ним стояли двое мужчин и одна женщина. Одного мужчину в черном Цинь Мо уже видел раньше, во время состязания с правителем Хэйгу. Женщину он видел впервые. Она смотрела на окружающих с явным безразличием и скукой.

"По моему мнению, стоит убить этого мальчика и брось труп "праведникам" в тюрьму. Пусть они увидят..." - с довольной улыбкой на лице, продолжил говорить старейшина. Но договорить он не смог, почувствовав, как его сковал холод, фактически парализовав.

Присутствующие почувствовали это и замерли в шоке – кто мог так нагло действовать в отношении старейшины? Окружающие посмотрели на двоих мужчин и увидели лед в глазах Линь Цзычжэна. Он смотрел на старейшину, а на его лице играла жестокая ухмылка. Именно от него исходила убийственная аура, заставившая всех судорожно сглотнуть.

Правитель Хэйгу ухмыльнулся про себя и подумал: 'Наглый мальчишка! Он все еще считает себя тут самым сильным? Он победил меня, но сможет ли он справиться со всеми присутствующими здесь?'

Но в этот момент, он услышал звук меча, вынимаемого из ножен.

Цинь Мо, стоявший рядом Линь Цзычжэном, пристально посмотрел на старейшину Хэйгу. Он обнажил меч, описал им дугу и направил его прямо на старика.

"Малыш, да как ты смеешь! — крикнул правитель Южного Дворца. На его лице мелькнул страх. Скованный Линь Цзычжэном, он все еще не мог шевелиться, несмотря на всю свою силу.

Наблюдая за этой сценой, трое других правителей нахмурились, но не вмешивались. Они видели поединок ранее, и понимали, что меч Цинь Мо хоть может нанести вред старейшине, но не убьет его. К тому же, они не очень-то хотели вмешиваться – правители дворцов всегда соперничали друг с другом, поэтому, каждого только радовали неприятности другого.

Цинь Мо не опустил меча, наоборот, он сделал выпад вперед, но меч не коснулся старика – пролетев мимо него, он вонзился в монстра-быка, стоявшего позади.

Духовные звери мира демонов, отличались от таковых в мирах правильного пути. Под действием темной энергии, звери изменялись. И хоть внешне они напоминали обычных духовных зверей, отличия были огромны. Черное тело этого зверя, от рогов до копыт, было покрыто странного вида буграми с непонятным содержимым... Честно говоря, не очень-то и хотелось знать, что было в этих буграх. Сила быка была на уровне Основания Фундамента. Его духовное сознание только начало открываться. Почувствовав огромную опасность от меча, он ударил передним копытом о землю, наклонил голову, готовясь рогами встретить меч, но это не помогло ему – меч нанес ему удар. Бык упал, подняв пыль, волной окатившую старейшину. Цинь Мо погладил свой меч и подошел к быку.

Старейшина Хэйгу вытер пыль с лица и обернулся, посмотрев на убитого быка. Его лицо стало очень мрачным. Хотя окружающие этого никак не показывали, он прекрасно понимал, что они смеются над ним.

Он, старейшина на стадии Зарождающейся Души, снова и снова терял лицо перед Цинь Мо. Что теперь будет с его репутацией? Он посмотрел на ухмыляющихся троих правителей... Если бы его не сдерживал проклятый Линь Цзычжэн, он бы бросился вперед и убил этого недомерка! Подумав об этом, он взглянул на Цинь Мо и крикнул:

"Ты всего лишь младший на стадии Духовного Одиночества! Ты действительно думаешь, что можешь делать все, что захочешь, в Мире Демонов?"

Не обращая на него никакого внимания, Цинь Мо указал на быка. Глядя на трупы вдалеке, он произнес:

"Вот, что оставит после себя мой меч", - его голос был чрезвычайно холодным, но ясным даже в этой шумной обстановке.

Как только он произнес эти слова, все посмотрели на рану. Духовная сила меча, оставленная на быке, была похожа на ту, что осталась отпечатком на ранах мертвых культиваторов. Но отличия все же были. В данном случае, сила явно была чище и холоднее. Разряженный воздух и легкий металлический запах исходил от следа.

Старейшина Хэйгу на какое-то время потерял дар речи. Он не хотел так легко отпустить Цинь Мо. Посмотрев на Линь Цзычжэна и безучастных правителей дворцов, он подал знак человеку позади себя. Мужчина уловил сигнал правителя, сразу же вышел вперед, указал на Цинь Мо и

закричал:

"Убить человека — то же самое, что убить животное? Вам не удастся нас обмануть!"

Его доводы были глупыми, но никто ничего не сказал. Все же, это было Царство Демонов. В этом месте праведному культиватору не стоило искать сочувствия. Линь Цзычжэн стоял спокойно и улыбался, глядя на своего шисюна. Он был абсолютно спокоен, уверенный в его способностях.

"Правда? Проверим это на тебе?" - сказав это, Цинь Мо махнул мечом в сторону мужчины. Удар был настолько быстрым, что никто не успел отреагировать. Лавандовый свет окутал мужчину. Когда он рассеялся, говоривший стоял совершенно невредимый, но его одежда была разрезана и кусками упала на землю. Мужчина стоял на месте, абсолютно обнаженный. Выражение ужаса застыло на его лице. Под прохладным ветерком, без одежды, которая могла бы его прикрыть, он мог чувствовать только холод в руках и ногах, до самого дна своего сердца. Он реально думал, что умрет. Мужчина тупо смотрел на элегантного мужчину, убирающего свой меч. Все его тело застыло, и он не мог произнести ни слова.

"Шисюн, не смотри! Иначе это испортит твои глаза! " - Сказал Линь Цзычжэн с отвращением и встал перед Цинь Мо, закрывая ему вид на обнаженного мужчину. Положив правую руку за спину, кончики его пальцев задрожали и выпустили красный свет в грудь человека позади него. Цинь Мо моргнул и просто кивнул. От удара Линь Цзычжэна мужчину вырвало кровью. Его тело дрожало, но он не осмелился ничего высказать и просто быстро ушел. Остальные склонили головы, делая вид, что ничего не видят.

Линь Цзычжэн посмотрел на старейшину Хэйгу. Сковавшая его сила никуда не делась, наоборот, она стала еще и болезненной. Он никак этого не показывал, но в его сердце возник страх. Кем был этот Линь Цзычжэн, и откуда он взялся?

"Я считаю, что правитель Цин Сюз изучит это более подробно. Мы уходим!" - Довольно сказал Линь Цзычжэн. Он потянул Цинь Мо за руку и покинул зверинец на глазах у всех. Под его давлением окружающие демонические культиваторы могли только смотреть, как они уходят.

Цин Сюз сжал руки, спрятанные в рукавах, и пробормотал с легкой улыбкой: "Конечно!"

"Цин Сюз, почему ты даешь такую свободу действий этому парню? И что, если его сила высока? Если мы все четверо нападём одновременно, мы сможем его уничтожить" - Глядя на уходящих мужчин, сказал недовольным голосом старейшина Хэйгу.

Правитель Северного Дворца перевел взгляд на пустое место и после долгой паузы сказал:

"Его прошлое..."

Вдалеке Цинь Мо попытался вырваться из хватки Линь Цзычжэна, но обнаружил, что у него нет никаких шансов.

"Отпусти..." - Холодно сказал Цинь Мо, поджав губы и глядя на их соединенные руки.

"Шисюн, твоя рука очень теплая!" - Линь Цзычжэн ухмыльнулся, не собираясь отпустить его руку и вместо этого сжимая ее крепче. Он знал, что, не смотря на холодный тон был очень холодным, он не будет злиться на него.

Цинь Мо наблюдал, как он смотрит на него широко раскрытыми глазами, темными, ясными и наполненными его собственным отражением. Цинь Мо вспомнил о поцелуе... В то время у него было такое же выражение лица...

Хитро улыбаясь, Линь Цзычжэн повернулся к нему и с наигранным беспокойством в голосе сказал:

"Шисюн! Старейшина Хэйгу был таким страшным!!! Я боюсь его! Можно мне спать сегодня с тобой?"

Услышав его, Цинь Мо ничего не сказал. Его дыхание стало неровным. Он отвернулся и быстро пошел прочь. Позади него Линь Цзычжэн светился, как начищенный медный таз.

В толпе, спрятавшись, стоял Вэнь Цин, прислонившись к стене. Он насмешливо улыбнулся, облизал уголок губ и прошептал:

"Интересно!"

<http://bllate.org/book/5/252>